

ПРОБЛЕМА СОПОСТАВЛЕНИЯ ПРЕДМЕТОВ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ АНТРОПОЛОГИИ И КУЛЬТУРОЛОГИИ

THE PROBLEM OF COMPARING THE SUBJECTS OF SOCIOCULTURAL ANTHROPOLOGY AND CULTUROLOGY

**N. Vyzhletsova
P. Vyzhletsov**

Summary. The subject of sociocultural anthropology now supports the study of cultural differences and similarities, which are discussed in terms of the achievement of people's own identity. In turn, the subject of culturology are as individual types (forms) of culture and so specific human features, system-wide properties, characteristics of culture as a holistic phenomenon. In Russia culturology is becoming an integrative area of knowledge and systematic reflection on culture.

Keywords: Culture, subject, social, cultural (sociocultural) anthropology, culturology..

Выжлецова Наталья Викторовна

К. культурологии, доцент, Санкт-Петербургский
государственный университет аэрокосмического
приборостроения
taus72@mail.ru

Выжлецов Павел Геннадиевич

К.ф.н., доцент, Санкт-Петербургский
государственный университет аэрокосмического
приборостроения
vyzhletsov@mail.ru

Аннотация. Предметом социокультурной антропологии в настоящее время выступает исследование культурных различий и сходств, которые рассматриваются в ракурсе достижения людьми собственной идентичности. В свою очередь, предметом культурологии являются как отдельные типы (формы) культуры, так и специфически человеческие особенности, общесистемные свойства, характеристики культуры как целостного феномена. Именно в России культурология становится интегративной областью знания и системной рефлексией о культуре.

Ключевые слова: Культура, предмет, социальная, культурная (социокультурная) антропология, культурология.

Предмет культурной, социальной, социокультурной антропологии. А. и Дж. Куперы отмечают, что наименование «культурная антропология» используется, главным образом, в Соединенных Штатах «для обозначения той отрасли антропологии, которая изучает человека (т.е. людей) как социальное существо, а также скорее благоприобретенные, чем генетически передаваемые формы поведения» [5, с. 7].

При определении предмета культурной, социальной и социокультурной антропологии в начале XXI в. важно учесть две программы исследований, которые уже утвердились в американской культурной антропологии.

У истоков первой находится Ф. Боас, предметом ее исследования выступила вариативность культуры. Данная программа опирается на «метод включенного наблюдения», «отличается релятивизмом и в большей мере занята описанием и интерпретацией, чем объяснениями, а также скорее частным, чем общим ...» [5, с. 7–8]. В качестве основных здесь фигурируют проблемы культурных различий, способов придания «действиям их смысла и целенаправленности», которые осуществляются посредством «языка и обычая», «значения традиции» [5, с. 7–8].

Вторая программа, противостоящая первой, основывается на идее биологической эволюции Ч. Дарвина.

Предметом ее исследования выступает, по-видимому, эволюция человека, в изучении которой особое внимание уделяется «материальным факторам» [5, с. 7–8].

Вместе с тем наряду с разделяющими, фрагментирующими тенденциями Р. Борофски отмечает, что «у антропологов есть общие традиции, общий опыт и общая литература» [5, с. 16]. Указанные аспекты обеспечивают ее целостность и относятся к специфическим чертам социокультурной антропологии.

Следует кратко охарактеризовать данные положения и привести их в определенной последовательности:

1. Общие традиции, заложенные эволюционизмом (Л. Морган, Э. Тайлор, Дж. Фрэнгер) и функционализмом (Б. Малиновский, А. Рэдклифф-Браун), продолжают существовать, хотя, как правило, и в иных, пересмысленных формах. Они прививаются в процессе обучения в высших учебных заведениях, предполагающего освоение специальной литературы [5, с. 13].
2. Основанием общего опыта для этих исследовательских традиций выступает практика полевых исследований [5, с. 15], которая является способом сбора опытных, эмпирических, первичных данных о культуре какого-либо народа.
3. Возрастающий уровень специальных антропологических (этнографических) работ проявляется

в «сложном анализе культурной динамики», внимательном отношении к особенностям «времени и пространства» [5, с. 16].

Р. Борофски выделяет объекты изучения и через них обозначает предметное поле исследований культурной антропологии: «Традиционными объектами антропологических исследований являются народы, находящиеся под политическим контролем западных элит — либо в таких отдаленных регионах, как Африка или Папуа-Новая Гвинея, либо таких, как резервационные группы американских индейцев или сельские общины европейских крестьян. Эта традиция в определении предметной области антропологии в целом сохраняется и сегодня. Ученые в своих исследованиях склонны фокусировать внимание на “жертвах несправедливости”, т.е. на тех, кто наделен меньшей силой и находится на большом удалении от центров западной политической и экономической власти. При этом антропологи обычно стремятся так описывать эти народы, чтобы подчеркнуть свое уважение к ним» [5, с. 14].

Д. Маркус, как и ряд других ученых, выступает уже с позиций социокультурной антропологии, подчеркивая определенную условность нового термина: «Традиционно в США она именовалась “культурной антропологией”, но поскольку в отдельных центрах и среди отдельных ученых все же предпочиталось название “социальная антропология”, я буду условно называть ее здесь социокультурной антропологией» [10, с. 46].

В итоге, согласно К. Леви-Строссу, «провозглашает ли себя антропология “социальной” или “культурной”, она всегда стремится к познанию *человека в целом*, но в одном случае отправной точкой в его изучении служат его *изделия*, а в другом — его *представления*» [9, с. 373].

В 1990-е годы Р. Борофски представляет обзор состояния антропологической науки и приводит следующую точку зрения: «... как отмечает Блох, нынешнее различие между британской социальной антропологией и американской культурной антропологией “не является абсолютным”, эти две ветви одной дисциплины традиционно делали ... акцент на разные области исследования: в первом случае это “социальная структура”, а во втором — “культурные модели” ...» [5, с. 6].

В 2000-е годы обозначилась четкая тенденция «к расширению предметного поля антропологии и объединению ее “ветвей” под знаком термина “социокультурная антропология”. Это можно понять так: социальный аспект антропологии предполагает изучение, в частности, семьи и способов взаимодействия между ее представителями, а культурная составляющая обозначает исследование знаково-символических форм общения между ними» [7, с. 105].

В настоящее время современные культуры, как Западной Европы, так и США вошли в число новых объектов антропологического изучения. Вследствие этого уменьшился интерес к специализации антропологов на основе исключительно зарубежных регионов исследования, т.е. *регионального принципа*, и возросло число специализирующихся *по проблемному принципу* организации научных проектов и стратегий исследования. Примером специализации на основе изучения определенных проблем служит ряд возникших в 1990-е годы новых направлений в области социокультурной антропологии: «... междисциплинарные исследования культуры средств массовой информации, корпораций, рекламы, рынков, воздействия высоких технологий на общество и др.» [10, с. 49].

ЛИТЕРАТУРА

1. В актуальных отечественных исследованиях по обозначенной проблеме следует отметить позицию философа, антрополога Э. А. Орловой. Она исходит из мысли о культуре как особой сфере познания, которая выявляет «искусственный мир», созданный и изменяемый людьми в процессе их «совместной активности». Исходя из подобной модели понимания культуры, Э. А. Орлова осмысляет предмет культурной антропологии на основе принципов целостности и системности. Речь идет о «концептуальной целостности» предметного поля и о выявлении ряда взаимосвязанных понятий, относящихся к основаниям культуры, т.е. «общему строению», объектам, динамике развития [13, с. 362 - Арутюнов С. А., Рыжакова С. И. Культурная антропология. — М., 2004. — 216 с.
2. Астафьева О. Н., Разлогов К. Э. Культурология: предмет и структура // Социокультурная антропология: История, теория и методология: Энциклопедический словарь / Под ред. Ю. М. Резника. — М., 2012. — 1000 с. — С. 606–615.
3. Белик А. А. Культурология. Антропологические теории культур. — М., 2000. — 240 с.
4. Белков П. Л. Этнос и мифология. Элементарные структуры этнографии. — СПб., 2009. — 281 с.
5. Борофски Р. Введение к книге: «Осмысливая культурную антропологию» // Этнографическое обозрение. — 1995. — № 1. — С. 3–18.
6. Выжлецов П. Г. Основные положения культурного эволюционизма Л. Уайта // Философия и гуманитарные науки в информационном обществе. — 2014. — Вып. № 3 (5). — Июль — Сентябрь. — С. 79–93.
7. Выжлецов П. Г., Выжлецова Н. В. Структурно-функциональный анализ общества и культуры А. Р. Рэдклифф-Брауна // Философия и гуманитарные науки в информационном обществе. — 2018. — Вып. № 2 (20). — Апрель — Июнь. — С. 91–108.

8. Выжлецова Н. В. Сопоставление предметов социокультурной антропологии и культурологии / Шестая международной научно-практической конференции «Философия и культура информационного общества» Санкт-Петербург, 16–17 ноября 2018 г. // Философия и культура информационного общества. Тезисы докладов. СПб., 2018. — 280 с. — С. 139–143.
9. Леви-Стросс К. Структурная антропология / Пер. с фр. Вяч. Вс. Иванова. — М., 2001. — 512 с.
10. Маркус Д. О социокультурной антропологии США, ее проблемах и перспективах // Этнографическое обозрение. — 2005. — № 2. — С. 43–55.
11. Мостова Л. А. Уайт Лесли Элвин // Культурология: Энциклопедия. В 2 т. Т. 2 / Гл. ред. и авт. проекта С. Я. Левит. — М., 2007. — 1184 с. — С. 749–752.
12. Осокин Ю. В. Культурология // Культурология: Энциклопедия. В 2 т. Т. 1 / Гл. ред. и авт. проекта С. Я. Левит. — М., 2007. — 1392 с. — С. 1069–1074.
13. Орлова Э. А. Понятийный аппарат культурной антропологии // Социокультурная антропология: История, теория и методология: Энциклопедический словарь / Под ред. Ю. М. Резника. — М., 2012. — 1000 с. — С. 362 -Работы Л. А. Уайта по культурологии: (Сб. переводов). — М., 1996. — 169 с.
14. Разлогов К. Э. Предисловие // Теоретическая культурология / А. В. Ахутин, В. П. Визгин и др.; отв. ред. О. К. Румянцев. — М.; Екатеринбург, 2005. — 624 с. — С. 3–6.
15. Уайт Л. А. Наука о культуре // Антология исследований культуры. Интерпретации культуры. — СПб., 2006. — 720 с. — С. 141–156.
16. Уайт Л. А. Понятие культуры // Антология исследований культуры. Интерпретации культуры. — СПб., 2006. — 720 с. — С. 17–48.
17. Уайт Л. А. Энергия и эволюция культуры // Антология исследований культуры. Интерпретации культуры. — СПб., 2006. — 720 с. — С. 439–464.
18. Флиер А. Я. Культурология для культурологов. — М., 2009. — 705 с.

© Выжлецова Наталья Викторовна (maus72@mail.ru), Выжлецов Павел Геннадиевич (vyzhletsov@mail.ru).
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения